

Когда Леонард выдал информацию о второй смерти Господа, он сказал, что это естественная смерть, но в то время казалось, что он что-то скрыл от нее. Было ли это конфиденциальным делом, которое никому не должно было быть сказано?

Совет ловко поставил новые исследования, чтобы взять на себя испытание и попытаться раскрыть дело, которое они не смогли. Не выдавая больше, чем необходимые детали, экзамен был дан, чтобы решить, где все девять из них начали работать, не зная, с чего начать. Когда она размышляла об этом, она услышала шумное начало снаружи, и она поспешила туда, чтобы увидеть, что произошло.

Она услышала, как член совета спросил на экзамене: "Когда вы видели его в последний раз?".

"Я думаю, что это было так рано утром перед рассветом, хотя моя память не так быстра, как если бы я сам поздно заснул", - ответил скромный вампир.

"Кто-нибудь его видел?" спросил советник, которому все качали головой. Вивиан оглянулась вокруг собравшихся на улице людей, считая головы, чтобы понять, что один из них пропал без вести: "Эти вещи очень распространены во время задания, если не быть осторожным, тебя убьют или съедят заживо те животные, которые окружают этот особняк", животные? был ли он здесь? "Но вы должны быть осторожны со своими товарищами, никогда не знаешь, когда можно использовать нож, чтобы перерезать тебе горло", - ухмылялся советник, делая некоторых из них удобными, в то время как другие принимали это как рычаг, как говорили, что они могут делать все, что угодно, пока и если они не будут пойманы.

К тому времени, как наступил вечер, еще двое человек пропали без вести, оставив только шесть осмотров в особняке и члена совета, который едва ли был заинтересован в том, чтобы присматривать за ними.

Вивиан услышала, как ее желудок рычал и грохотал от нужды в еде, имея только плоды, которых хватило бы на ее желудок. Она хотела поесть, и если не скоро, то возможно, что она упала в обморок из-за головной боли, которая возникла вокруг ее храмов из-за неправильного питания. Она не могла оставаться в особняке, и в какой-то момент ей пришлось бы охотиться за едой.

Не помогло то, что люди начали пропадать. Волки в лесу их съели? Или это были люди здесь или советник, который занял место в одной из комнат. Но потом, подумала Вивиан, что если это был призрак? Этот призрак, который преследовал дом, похоже, не заботился ни о времени, ни о месте. Вивиан отправилась в подвал вниз, но скелета, который когда-то там был, там уже не было.

Скоро должно было пройти два дня, и никто из них не мог понять, что они должны были искать.

Клэри укусила за губу, тяжело думая об этом, когда выходила из особняка с фонарем в руке. Она знала, что бродить в такой час не очень хорошая идея, хотя был вечер и превращалась в

ночь. Убедившись, что она не ушла слишком далеко, она обошла особняк. Она могла подождать завтрашнего дня, но у нее не было времени. Время шло, и если бы она не раскрыла дело, то не смогла бы войти в совет до следующего года.

Каждый шаг, который она делала на заснеженной земле, оставлял следы ее ботинок. Имея только фонарь в качестве источника света, она носила перед собой, делая пару кругов вокруг особняка, чтобы посмотреть, нет ли чего-нибудь странного, что она может найти. Найдя растение, выросшее позади особняка, Клэри подошла ближе и поняла, что можно съесть лепесток цветка, у которого среди красного цветка был одинокий белый лепесток. Собрав многих из них, она ела их одна за другой. Место, где она поместила фонарь, немного опустилось вниз из-за базового тепла. Подняв фонарь, Клэри с трепетом увидела, что за стенами особняка дул сильный ветер, вызванный ужасной погодой.

Возвращаясь с фонарем, который качался в руке рядом с Клэри, Клэри постаралась подумать, где может находиться скелет. Советник ясно говорил о том, что здесь должно быть тело, если только это не то тело, которое они все искали.

Держась за пальто, чтобы защитить ее от ледяного ветра, она вернулась внутрь. В особняке было темно, если бы не фонарь, который она держала в руке. Имя члена совета: Оливер сидел на деревянном стуле, ноги которого были подняты на другой стул, перекрещенный шляпой, закрывающей его лицо.

"Есть возможность вернуться домой, если ты не хочешь здесь больше оставаться. Это одна из причин, почему я здесь, - сказал он под шляпой, и Вивиан сделала паузу, чтобы посмотреть на него, - разве вам не страшно, дамочка?" Он опустил ноги, и шляпа переместилась, чтобы сидеть у него на коленях.

"Есть ли что-то, чего я должен бояться, о чем остальные не знают?" спросила она его, невольно взглянув на него, она заставила мужчину улыбнуться.

Член совета прошептал: "Разве ты не знаешь?"

"Я не просветляю себя, пожалуйста", она бросила вызов мужчине, чтобы его глаза сузились, чтобы наблюдать за человеческой девушкой, которая была молода и выглядела неопытной, пока выглядит красиво.

Член совета был не похож на человека, а на вампира. Глядя в его глаза, она угадала, что он вампир низкого уровня, у которого не было крови чистой крови, так как его глаза были яркими по цвету. Чем темнее цвет, тем сильнее было присутствие сильной родословной крови вампира.

"Люди здесь пропали без вести. Один за другим, и если вы посмотрите еще раз, вы заметите, что теперь их число сократилось до пяти. Она посмотрела на него слегка встревоженной. Другой человек вышел и не вернулся?

"Разве вы не должны пойти и поискать его? Разве это не еще одна причина, по которой тебя назначили сюда?" - спросила Клэри мужчину, который присел на стул, при этом его руки были связаны вперед, и он стоял на коленях.

"Это не мой долг - найти их, я здесь только для того, чтобы взбодриться и посмотреть, есть ли какая-нибудь неприятность под глазами". Обычно у нас нет надсмотрщиков, присматривающих за обследуемыми. Это только потому, что есть самка, которую они нас сюда послали", - объяснил он причину, но что-то сказала Вивиан, что есть еще что-то. Советники едва ли заботились о женщинах, и она слышала, как женщин никогда не принимали: "По тому, как все идет, я могу сказать, что в этой партии не будет проходного кандидата", - его улыбка показала клыки, которые торчали из его рта.

Не имея другого выхода в обмен на сумерки, упавшие на небо, она взяла с собой фонарь, чтобы посмотреть на комнаты выше и ниже.

В особняке была комната для занятий, как и во всех других особняках, где она находилась до сих пор. Дверь была широко открыта, и она закрылась раньше в течение дня, а это значит, что в нее вошли после того, как она ушла от других людей, участвовавших в экзамене.

Там были разбросаны некоторые пергаменты бумаг, и кто бы ни посетил ее в последний раз, не удосужился поставить ее на место. Опуская фонарь, Вивиан начала подбирать газеты одна за другой, когда прочитала несколько информационных бюллетеней, датированных несколькими годами ранее. Положив его на стол и поднеся фонарь близко, чтобы прочитать его, она прочитала: "Жена лорда Бонелейка умирает от лихорадки". Разбросав их по нескольким, она нашла еще один, датированный годом, когда умер Господь: "Господь ловит непоправимую болезнь". Не готов встретиться с публикой".

Хмурый, как она читала их, Вивиан не понимала, что недалеко от того места, где она стояла, кто-то другой стоял позади нее, наблюдая за каждым ее движением.

Господь не хотел никого встретить? Был ли он тогда прикован к постели?

Готовый держать их на столе с каменной остановки, чтобы избежать их от перемещения, она достигла руку вперед, чтобы фонарь, чтобы свободно упасть со стола и в ник времени с ее сердцем спотыкаясь, она поймала держать его, "Ой", она плакала, чтобы положить его обратно на стол, чтобы почувствовать, как горят ладони ее рук.

Это должно было оставить ожог завтра утром, она думала, чтобы посмотреть вниз, прежде чем положить обратно бумаги и некоторые из них, которые были разбросаны вниз снова. Собрав их все, Клэри прикоснулась головой к столешнице, чего она вовремя избегала, чтобы увидеть что-то внутри стола. Он был спрятан, если только кто-нибудь не наклонится и не посмотрит в другое потайное отделение. Глядя на только что найденные бумаги, Клэри положила их на стол, прежде чем в темноте пробегать руками по нижней части стола.

Пытаясь найти его открытым, Клэри нашла защелку, которую не могла открыть. Уставившись в

него, Клэри постаралась разглядеть пергамент бумаги, похожий на спрятанный в нём информационный бюллетень. Поднявшись, она искала что-то острое и нашла палку, которая была в ящике. Прищурившись и наклонившись к земле, чтобы выровнять глаза, Клэри использовала палку, чтобы вытолкнуть бумагу со стола. Осторожно двигая ее, бумага, наконец, упала, и она засунула ее в платье, взяв фонарь, чтобы увидеть Джамиена, о котором говорил советник с бескорыстным взглядом.

Думая, что будет лучше найти изолированное место для чтения, она отнесла его в комнату, которая, должно быть, была кухня, идя дальше, она вошла в кладовую, которая была самая темная из остальной части особняка без окон и только один выход, который не имел дверей.

Получив бумагу к фонарю она прочитала содержимое внутри него. Заголовок гласил: "Ходят слухи, что Госпожа пропала без вести". Продолжая читать: "Лорд Бонелаке утверждает, что не знает, где его любовница, так как она пропала без вести более недели назад, не имея ни малейшего намека". Спекуляции говорят о том, что она была ведьмой, которая, должно быть, была сожжена среди других черных ведьм в местной деревне. Господь держал женщину рядом с ним после свадьбы, но почему он не знал? Господу было сказано быть человеком, который использовал ее магию, а теперь сталкивается с позором, который он не готов принять..." - так было написано.

Вивиан вспомнила, как Лео рассказал ей о том, как второй Господь обманул всех, особенно советников, обманув их, чтобы показать, что он был чистокровным вампиром, когда был нормальным человеком. О том, как распространились слухи о том, что после того, как черная ведьма, которая помогла ему обмануть его, обаяние разбилось, превратив его чистокровное вампирское состояние в человеческую сущность. Что-то случилось с черной ведьмой? Чтобы скрыть подобную бумагу в тайне, чтобы никто не смог найти или нашел ее раньше, предназначалась ли она для сокрытия или для того, чтобы хранить тайну, заложенную в этом клочке информации. Она прочитала газету еще три раза. Прикусив губу, она открыла маленькое окно фонарика, который использовался для освещения лампы. Она сложила бумагу, чтобы затолкать ее внутрь, где старый информационный бюллетень горел ярко, пока на дне фонаря не остался только пепел.

Если это было тайной, то пока что лучше всего умереть, пока она не найдет дно того, что здесь произошло.

У неё был ещё один день и ещё одна ночь до того, как Совет подошёл бы к рассмотрению, если бы экспертиза прошла, но очевидно, что ни одна не прошла, так как они ещё не нашли тело.

Свет в фонаре начал тускнеть, его свет держал в себе меньше энергии яркости, колеблясь каждую секунду, когда глаза Вивиан закрывались, прежде чем она проснулась в оцепенении сна, а затем снова заснула. В следующий раз она проснулась из-за пронзительного женского крика. Крик разбудил всех оставшихся в особняке.

Окруженная тьмой, она быстро поспешила в зал, где стояли трое мужчин, один из которых был Джамиен и один, который прокомментировал ее в первый день, и другой, который был человеком.

"Что случилось?" Джамьен спросил у вампира, который прокомментировал ее, кто смотрел на нее испуганными глазами.

"Снаружи", - указал он на особняк.

Джамьен вышел на улицу, как и человек, за которым следовала Вивиан, чтобы увидеть, что его так напугало. Выйдя на улицу, они ничего не видели, но когда она повернулась, чтобы оглянуться на особняк, она увидела, что советник был забит к стене с дыркой в груди, как он был расплзнен мертвым.

На дне тела была грязная надпись: "Я знаю, что ты сделал".

<http://tl.rulate.ru/book/20252/929134>